

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА КРИЗИСОВ
В РАБОТАХ НОБЕЛЕВСКИХ ЛАУРЕАТОВ**

Ким Д.В.

*Российский университет дружбы народов, Москва,
e-mail: kim_daria@mail.ru*

Известно, что для рыночной экономики характерны периоды преимущественно экстенсивного и преимущественно интенсивного типов экономического роста. В основе такого чередования лежит, прежде всего, цикличность экономического движения. Цикличность экономического развития – это непрерывные колебания рыночной экономики, когда рост производства сменяется спадом, повышение деловой активности – понижением. Цикличность характеризуется периодическими взлетами и падениями рыночной конъюнктуры. Периоды повышения экономической активности характеризуются преимущественно экстенсивным развитием, а периоды понижения экономической активности – началом преимущественно интенсивного развития. Следовательно, цикл является постоянной динамической характеристикой рыночной экономики, без него нет развития экономики. Исходной фазой цикла является кризис (спад, рецессия).

Неудивительно, что при слове «кризис» у большинства людей чаще всего возникают отрицательные ассоциации и эмоции. Действительно, мы привыкли говорить о кризисе как о нечто весьма отрицательном, а новость о его появлении в нашей экономике приводит в замешательство и растерянность множество людей. Можно с уверенностью сказать, что люди боятся кризисов, особенно те, кому есть что терять. Не понимая природы появления кризисов, мы пытаемся всячески избавиться от них или избежать их. Но, говоря о кризисе как о неотъемлемой части экономической динамики, можно утверждать, что кризис – это абсолютно естественный этап развития экономики.

Так, каждый кризис созревает в фазах оживления и подъема. Это фазы устойчивого расширения производства. В этот период увеличиваются доходы населения, и растет совокупный потребительский спрос. Рост потребительского спроса побуждает предпринимателей расширять производственные мощности и увеличивать капиталовложения. Следовательно, растет спрос на средства производства. Увеличение общего совокупного спроса начинает опережать темпы роста общественного производства. Кругообороты индивидуальных капиталов протекают беспрепятственно, снижается острота конкурентной борьбы, поэтому уменьшаются стимулы новых внедрений, обновления производства.

Однако мало кто задумывается об «обратной стороне» кризиса: экономический кризис обнаруживает не только предел, но и импульс в развитии экономики, выполняя стимулирующую («очистительную») функцию. Действительно, во время кризиса возникают побудительные мотивы к сокращению издержек производства и увеличению прибыли, усиливается конкуренция. Экономический кризис приводит к моральному износу средств производства, не способных обеспечить прибыльное функционирование капитала. Он же создает стимулы для обновления капитала на новой технической основе. Поэтому кризис дает начало преимущественно интенсивному развитию экономики. С ним кончается предыдущий период развития и начинается следующий. В связи с этим можно утверждать, что кризис – важнейший элемент механизма саморегулирования рыночной экономики. Таким образом, цикличность как форма движения рыночной экономики имеет своим эпицентром кри-

зис, в котором обнаруживаются и предел, и импульс роста экономики. Вызывая массовый моральный износ основного капитала, кризис расчищает путь для массовых инвестиций, причем на новом техническом уровне.

Но переход к расширению производства и к его обновлению не может произойти в один момент. Поэтому на смену кризису приходит фаза депрессии. В кризисе создаются условия для интенсификации экономики. В ходе депрессии эти условия закрепляются, и начинается период интенсивного развития, который охватывает всю следующую фазу – оживление. В конце фазы оживления стимулы обновления исчерпывают себя. И следующая фаза цикла – подъем – снова начинает экстенсивное развитие.

Таким образом, необходимость и важность изучения кризисов как неотъемлемой части экономической динамики, неоспорима. Динамичность современной экономики, ярко выраженная в стадиях роста, спада, рецессии, кризисах и т.д., часто приводит к непредсказуемым последствиям для всех участников делового оборота. Она также заставляет ученых-экономистов «биться» над созданием различных моделей, теорий и, я бы назвала их «руководств к действию», благодаря которым вышеописанные изменения в экономике были бы менее ощутимы и болезненны либо благодаря которым этих «сдвигов» удалось бы и вовсе избежать. Недаром экономическая динамика является одной из наиболее популярных направлений в изучении нобелевскими лауреатами в области экономики.

С начала вручения нобелевских премий в области экономики, т.е. со второй половины XX века экономическая динамика была одной из наиболее приоритетных областей изучения и исследования нобелевскими лауреатами.

С чем же связан данный факт? Безусловно, проблема неконтролируемости и недостаточной изученности экономической динамики является одной из наиболее приоритетных и глубоких проблем, существующих в экономике. Решения этой проблемы (ни теоретические, ни практические) не найдены, есть лишь определенные знания, исследования, гипотезы, математические расчеты, которые, к сожалению, не способны ответить на все существующие вопросы, дать определенную модель поведения в тех или иных экономических ситуациях. Традиционно в рамках изучения экономической динамики рассматриваются наиболее важные ее характеристики, такие как экономический рост, цикличность экономики и экономические кризисы.

Изучение экономической динамики в работах нобелевских лауреатов – тема очень интересная и обширная, но в данной статье авторам важно осветить вклад нобелевских лауреатов XXI века в изучение экономической динамики, так как, бесспорно, именно сейчас необходимость исследования процессов экономической динамики и форм их проявления все более актуализируется. Среди трех наиболее актуальных направлений экономической теории выделяется такая область исследований, как «проблема экономической динамики и ее форм». В этом контексте разработка теоретико-методологических аспектов, связанных с исследованием процессов экономической динамики и ее форм, приобретает важное самостоятельное значение.

Изучая литературу по данному вопросу, по мнению авторов, наиболее интересными и глубокими являются идеи американских экономистов Финна Кидланда и Эдварда Пресскота.

В 2004 году Финн Кидланд – американский экономист, профессор университета Карнеги-Меллона

(Питсбург) и университета Санта-Барбары (Калифорния), консультант Федеральных резервных банков Далласа и Кливленда, а также Эдвард Прескотт – американский экономист, профессор университета Аризоны, ведущий аналитик Федерального резервного банка Миннеаполиса получили престижную Нобелевскую премию за научные открытия в области макроэкономических исследований, а точнее «за вклад в развитие макроэкономической динамики и связи экономической политики с циклами деловой активности».

В общем виде среди научных достижений Кидланда и Прескотта выделяют их вклад в разработку экономической политики и генезиса экономических циклов, которые являются важнейшими составляющими макроэкономики как науки, новый алгоритм формирования экономической политики государства, базирующийся на макроэкономических индикаторах, а также четко выраженную взаимосвязь между теорией и практикой макроэкономической политики. Интересными также представляются, вне сомнения, их достижения в преобразовании теории деловых циклов в сочетании с теорией экономического роста, а также обоснование тезиса, что в основе экономической политики лежит доверие населения и экономических субъектов государству, а неравномерное развитие технологии приводит к кратковременным спадам в экономике.

Кидланд и Прескотт опубликовали две совместные статьи, в которых заложено основное содержание концепций экономических циклов и экономической политики. Таким образом, эти работы можно считать наиболее значимыми в теоретико-методологическом отношении. Первая статья под названием «Правила вместо благоразумия: несообразность оптимальных планов» была написана в 1977 году.

Обычно, услышав одно лишь название этой статьи, у студентов сразу всплывает множество вопросов-несоответствий. Их основа состоит в следующем: оптимальные планы... а в действительности существуют ли они? И если существуют, насколько они могут быть оптимальны к каждой конкретной ситуации, которая может сложиться в экономике в разные ее периоды? В какой ситуации эти планы будут работать, а в какой могут дать обратный эффект? И совместимы ли эти оптимальные планы между собой? Список поставленных вопросов дополняется тем, есть ли правила для составления подобных планов или же нужно полагаться лишь на благоразумие в каждой конкретной ситуации? Именно в упомянутой статье рассматриваются различные виды экономической политики: финансовая, денежно-кредитная, налоговая и т.д.

Здесь наиболее интересным положением представляется мысль о том, что осуществление экономических решений правительства находится в противоречии с фактором времени. Действительно, подобную ситуацию мы наблюдаем постоянно: государство старается проводить регулирование, предпринимать какие-либо меры по решению тех или иных ситуаций, но происходит, как в одной из песен Талькова: «Несвоевременность – вечная драма...» То принимать меры уже поздно, то нецелесообразно, то просто бессмысленно.

Ясно, что это слишком буквальная трактовка тезиса Кидланда и Прескотта. По их мнению, желание правительства совершенствовать план с целью повышения его эффекта часто не только не приводит к улучшению реальной ситуации, но даже ухудшает ее, в результате чего обостряются отношения между правительством и населением, а ожидания частного

сектора при этом сдерживают возможные действия правительства. В итоге доверие населения к правительству резко падает, особенно в периоды, когда общество отчетливо понимает контраст между обещаниями и реальным положением дел. Действительно, ситуация довольно частая, и Кидланд и Прескотт предлагают конкретное практическое решение данной проблемы. Для поиска этого решения они предлагают использовать так называемую модельную игру, в которой субъекты экономической политики выступают независимыми, а каждый участник игры старается предугадать реакцию других участников на его действия.

Используя данный метод исследования, Кидланду и Прескотту удалось получить определенные результаты. Оказалось, если при выборе экономического решения правительство будет опираться только на макроэкономические индикаторы и не будет учитывать реакцию общества, то уровень и качество его деятельности окажется намного ниже, чем если бы оно сотрудничало с экономическими субъектами. Нельзя не согласиться с тем, что общество и население любой страны в целом – это огромная сила, которая в определенных ситуациях может стать большой угрозой для социальной стабильности, без которой невозможна и экономическая стабильность.

Первая совместная статья Кидланда и Прескотта имела осязаемое влияние на развитие макроэкономической теории. В частности, ученые ввели новое определение и понимание стагфляции. В своей работе авторы показали, что высокая инфляция – это, прежде всего, следствие неправильного применения денежно-кредитной политики, и при определении основных направлений этой денежно-кредитной политики, упор необходимо делать не на принятии решений, а на деятельности экономических институтов, задача которых состоит в реализации экономической политики.

Вторая статья Кидланда и Прескотта называется «Время строить и собирать флуктуации». Она была написана в 1982 году и посвящена концепции экономических циклов. В данной работе была своя отличительная особенность, которая отражала нестандартность подхода исследования экономических циклов. Особенность состояла в объединении анализа долгосрочных экономических процессов и кратковременных макроэкономических спадов и подъемов.

Действительно, изучая те или иные проблемы, исследователи нередко проводят резкую границу между глобальными экономическими проблемами и кратковременными факторами, вызывающими диссонанс. Решая проблемы местного уровня, либо разрабатывая концепции для решения глобальных проблем, мы часто забываем, что эти проблемы находятся в непосредственной зависимости друг от друга, они порождают друг друга, и причины одних проблем кроются зачастую в других. Интересной представляется мысль о том, что определяющим фактором повышения уровня жизни людей является научно-технический прогресс. Здесь Кидланд и Прескотт проводят параллели между социальными факторами и темпами роста экономики. Они утверждают, что микроэкономические механизмы (цена, зарплата, текущий покупательский спрос) обеспечивают равновесие рынка, а замедление роста экономики – это не проблема рынка, а лишь ситуация, обусловленная временным замедлением технологического усовершенствования промышленного производства.

Не все были согласны с представленным экономистами тезисом. Действительно, фактор как уровень развития науки и техники является одним из

наиболее важных в экономическом механизме, однако вряд ли одни лишь микроэкономические показатели (такие, как заработная плата или цена) способны коренным образом обеспечить стабильность рынка, а также равновесие спроса и предложения. По нашему мнению, нельзя упускать из виду или не уделять должного внимания изучению внешних макроэкономических факторов.

Подводя итоги совместным исследованиям Кидланда и Прескотта, хотелось бы отметить, что их труды стали в дальнейшем побудительным мотивом для многих научно-методологических разработок проблем экономических циклов. Одной из наиболее интересных и насущных стала идея о потрясениях на рынке сырья как о возможной предпосылке экономического спада. В рамках этого подхода ученые предложили целую концепцию, которая хоть и разрабатывалась изначально для американского и европейского рынков, тем не менее считается применимой и к развивающимся рынкам.

В обеих статьях лауреатов макроэкономика трактуется как динамическая система, в которой частный сектор и государство принимают рациональный экономический выбор. Авторы предлагают новую политику макроэкономической стабилизации, предполагающую перестройку государственных институтов и повышение их ответственности за ее реализацию. Теоретические разработки Кидланда и Прескотта привели к определенной модификации теории экономических циклов, соединив ее с теорией экономического роста. Если в кейнсианской теории большое внимание уделялось изменениям в величине спроса, то в модели Кидланда и Прескотта основной упор делается на предложении.

Открытия и новые подходы, найденные Кидландом и Прескоттом, явились важным катализатором в продвижении знания об экономической динамике. Ученые не только проводили макроэкономический анализ; каждый свой тезис, каждую свою концепцию они старались подкреплять конкретными практическими методами и рекомендациями, а также сами проводили исследования на основе финансовой политики многих стран. Они также рассматривали конкретные экономические ситуации (например, экономическая депрессия Японии в 1990-х г.г. в книге Прескотта и Ф. Хаяши «1990-е в Японии: потерянное десятилетие»).

Также не остался незамеченным тот факт, что Нобелевскую премию Кидланд и Прескотт получили только в 2004 г., в то время как описанные выше статьи были выпущены в 1977 и 1982 г.г. Этот факт говорит о том, что до получения признания этим двум ученым пришлось пройти долгие годы ожидания, работы и доказательства правильности их принципов и утверждений. Научные достижения Ф. Кидланда и Э. Прескотта создали предпосылки для более глубокого осмысления важных аспектов сущности, закономерностей развития и функционирования экономических циклов, осуществления наиболее плодотворной экономической и финансовой политики, нацеленной на повышение темпов экономического роста и качества жизни людей.

Список литературы

1. Архипов В., Ветошникова Ю. Стратегия выживания промышленных предприятий // Вопросы экономики. 1998. № 12.
2. Айвазян З., Кириченко В. Антикризисное управление: принятие решений на краю пропасти // Проблемы теории и практики управления. 1999. № 4.
3. Зыбин И. В рай по короткому пути // Ведомости. 2000. № 54 (136).
4. Макаренко И. Экономические кризисы: инструменты прогноза // Антикризисный менеджмент. 2003. № 8. С. 8-14.
5. Макаренко И. Экономические кризисы: инструменты прогноза // Менеджмент I менеджер. 2003. № 10. С. 4-11.

6. Макаренко И.П. Некоторые инструменты прогноза экономической динамики и экономических кризисов. – URL: <http://econom@makar.kiev.ua>.

ДРЕВНЕЙШИЕ ФОРМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИЗИСНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Короткова И.А.

*Российский университет дружбы народов, Москва,
e-mail: ialkorotkova@gmail.com*

Общемировой исторический опыт ведения хозяйства свидетельствует о том, что банкротство представляет собой неизбежное явление любого современного рынка. Процедура несостоятельности выступает в качестве одного из рыночных инструментов, способствующих перераспределению капитала и отражающих объективные процессы развития экономики. Такое предназначение банкротства определяется самой сущностью предпринимательской деятельности, которая, как известно, всегда связана с риском неопределенности конечного результата деятельности.

Необходимость создания нормативной базы для регулирования кредитных отношений стала осознаваться еще в древности. В то время несостоятельность воспринималась как нарушение закона и требовала наказания. Должник мог лишиться не только своего имущества, но жизни и свободы. В отдельных странах подобные меры хоть и не поощрялись, но считались необходимым злом. Однако со временем регулирование кризисных отношений начало претерпевать определенные изменения, подстраиваясь под новые жизненные реалии.

Зачатки регулирования отношений банкротства можно увидеть еще во времена Древнего Египта. Развитие товарно-денежных отношений здесь шло рука об руку с развитием рабства. Довольно часто в качестве оплаты долга должник отдавал кредитору внаем на несколько дней своих рабов. При этом обязательства должника могли заключаться как в денежной, так и в натуральной форме. Если долг не возвращался в положенный срок, за каждый просроченный месяц к общей сумме задолженности добавлялось еще как минимум 10%. В качестве обеспечения займов выступало обычно имущество должника, будь то скот, зерно, серебро или же рабы. Интересен здесь еще и тот факт, что в случае смерти должника обязанность по выплате долга ложилась на плечи его наследников.

Похожие порядки были и в Древнем Вавилоне. Стоит отметить, что развитие института несостоятельности здесь также пришлось на эпоху рабовладельческих обществ, предполагавших превращение человека в вещь, раба. Одними из причин подобного положения вещей являлись быстрое развитие частной собственности и денежных отношений, что в условиях отсутствия гарантии свободы личности вело к разорению массы производителей, развитию долгового рабства и кабальничества.

И в этой атмосфере ничего не могло казаться более естественным, чем привлечение личности должника к ответственности перед кредитором. Однако здесь были свои нюансы. Например, при обращении к ростовщику полноправный гражданин должен был отдать в залог раба, а мушкунем – свою жену.

Законы Хаммурапи достаточно подробно регламентировали сферу кредитования и несостоятельности и, вероятнее всего, считались по тем временам достаточно мягкими в части, касающейся банкротства. Они, в частности, пытались несколько смягчить закабаление свободных граждан, способных быть